

Круг фигур в мантиях и масках окружил их двоих, Берта Джоркинс, спотыкаясь, пробралась в одну из многочисленных щелей.

«Это похоже на то, что было тринадцать лет назад, — улыбнулся Риддл, — только тогда ты не предал меня, не бросил меня, не отказался от клятв, которые ты поклялся стоять рядом со мной». Ледяная жестокость проскользнула в его тон, когда он продолжил.

— Люциус, — он повернулся к ближайшему Пожирателю Смерти, — ты был доволен тем, что продолжал следовать старому, развлекаться на чемпионате мира, но никогда не искал меня.

Риддл сорвал маску-череп с лица Малфоя.

— Крэбб, Гойл, — он прошелся по кругу, — Нотт, вы все забыли слова, которые вы сказали, когда я ставил вам оценки. Вы здоровы, здоровы и наслаждаетесь всеми удобствами своих сил, как и в последнее десятилетие.

— Хозяин, — содрогнулась сутулая фигура Нотта.

— Тише, — прошипел Волдеморт. «Эти промежутки, вот где те, кто действительно стоял со мной, имеют свое место. Те, кто никогда не отрекались от меня, никогда не были предателями, те, кто в Азкабане, и те, кто мертвы».

Он ходил внутри круга, босиком, мантии шуршали по полу.

«Вы меня разочаровали, вы все меня сильно разочаровали...»

Фигура вышла из круга, дрожа, чтобы пасть ниц перед Волдемортом. «Пожалуйста, барин, — жалобно просил он, — простите меня, простите всех нас, мы боялись».

— Простите вас, — голос Темного Лорда был очень-очень холодным. — Вставай, Эйвери, — приказал он. — Встань рядом со мной, как ты и поклялся. Он протянул руку и взял Эйвери за подбородок большим и указательным пальцами. — Ты просишь у меня прощения? Я не забыл. Я не прощаю...»

Это вызвало у Гарри очень знакомый аккорд. Слова Риддла вполне можно было сорвать с кончика его языка, потому что они были близки к его собственным.

Он начал смеяться.

— Ты находишь их предательство забавным, Гарри? Внимание Волдеморта вернулось к нему, и смех мгновенно стих, когда он встретился с ним взглядом. Суженные зрачки безжалостно сверлили его, затем Риддл отвернулся. — Полагаю, я бы тоже нашел это сходство забавным, —

прошептал он, — будь я на твоём месте. Гарри хлопнул барьером окклюменции, очищая свой разум от всех мыслей.

Волдеморт рассмеялся. — Я получу воздаяние от всех вас. Второй шанс доказать, что вы имели в виду слова, которые мы произнесли вместе, когда вы взяли мою метку. Когда ты исполнишь свой долг передо мной, мы снова встанем рядом друг с другом и переделаем эту страну по нашему образу».

Он вернулся в центр круга. — Однако, возможно, некоторые из вас считают, что Эйвери был прав, что есть причина для опасений. Дамблдор, этот защитник недостойной толпы, ходит в твоих кошмарах, или, может быть, ты даже боишься Гарри Поттера.

Чувство тошноты начало возвращаться, загоняя желудок все глубже и глубже.

— Берта, — шипяще приказал он, — наши палочки.

— Конечно, мой лорд. Ведьма передала Волдеморту палочку Гарри и ещё одну, чуть более длинную, бледную палочку. Она попыталась вернуться в круг, но Риддл поймал её раненую культю одной рукой.

«Ты никогда не просил расплаты за жертву, которую ты принес, чтобы вернуть меня в моё тело, — мягко сказал он, — такая преданность достойна восхищения».

От кончика его палочки отвернулась рука из мерцающей стали, прикрепившаяся к обручку руки Берты.

— Благодарю вас, милорд, — благоговейно прошептала она, сгибая сверкающие пальцы.

— Назад, Берта, — прошептал Волдеморт, — твоё награда не за твою преданность, а за понимание того, что ни один из моих последователей никогда не должен просить у меня того, что они заслуживают. Только те, кто перенес Азкабан вместо того, чтобы отречься от меня, будут выше тебя».

Малфой пришёл в ужас от этой мысли, но с самого начала он выглядел довольно несчастным из-за возвращения своего хозяина.

'В настоящее время.' Риддл снова повернулся к Гарри, крутя свою палочку из чёрного дерева вокруг пальцев, точно так же, как он крутил остролистную палочку Гарри в тайной комнате. «Я докажу вам, друзья мои, что нечего бояться ни Дамблдора, ни его пешки».

В груди Гарри образовался осколок льда. Он не был ничьей пешкой.

Шагнув через круг, Волдеморт протянул палочку Гарри обратно к нему, с холодной улыбкой на лице.

«Теперь, Гарри, мы ссоримся, и ты умираешь, как и тринадцать лет назад, если бы не вмешалась магия твоей матери».

Я не хочу умирать. Я отказываюсь.

Волдеморт отступил к краю круга, и Гарри осторожно повторил его действия. Он знал, что этикет требует кланяться друг другу перед началом дуэли; это было единственное, чему его действительно научил Гилдерой Локхарт.

Риддл наклонил голову, изящно согнувшись на талии.

Гарри ответил взаимностью, копируя нечеловечески выглядящего волшебника. Если бы он собирался умереть, он оставил бы след. Он бросил взгляд на Трофей Трех Волшебников, который привел его сюда. Он все еще слабо светился. Он очень надеялся, что это все еще портключ, потому что первая возможность, которую он получил, заключалась в том, чтобы уйти.

— Круцио, — раздался холодный шепот Волдеморта.

Гарри бросился в сторону, а затем назад, когда второе красное проклятие прошипело в воздухе там, где он только что был. Он был не так быстр, как ожидал Гарри.

Я могу выжить. Я могу убежать.

Его палочка вспыхнула теплом, тепло затопило его руку. — Осассула, — ответил он, посылая проклятие обратно в Волан-де-Морта, который небрежно отбил его, но, похоже, был немного шокирован заклинанием.

— Такая темная магия, Гарри, — заметил он, кружась вокруг края, отражая каждое раскалывающее кости проклятие и проклятие в землю вокруг себя. — Что сказал бы этот старый дурак Дамблдор?

«Нет такой вещи, как тьма или свет», — пошутил Гарри.

— Есть только сила, — закончил Волдеморт, снова забавляясь. — Я не ожидал, что ты будешь слушать, Гарри, когда сказал тебе это три года назад.

— Я не слушал, — отмахнулся Гарри, применив все известные ему мощные заклинания. Держать Риддла в стороне было необходимо для его плана побега, все, что ему было нужно, —

это отвлечься на мгновение.

— Есть только намерение, — сказал он Волдеморту, готовясь к истощению заклинания, а затем окунув круг Пожирателей Смерти в дьявольское пламя. Фигуры в плащах отползли в сторону, когда надгробия, трава и даже котел сгорели.

Змеиные глаза Риддла с любопытством изучали его сквозь голодное красное пламя, даже когда дьявольское пламя обернулось вокруг палочки Волдеморта и закрутилось в змеиной пасти.

Наконечник палочки Гарри вспыхнул красным, и дьявольское пламя скатилось вниз, в землю, исчезнув в волне обжигающего жара.

— Возможно, — пробормотал Риддл, — в этом пророчестве все-таки что-то было.

Пророчество?

Это определено было что исследовать.

— Если бы ты был кем-то другим, кроме этого старого дурака Дамблдора, я бы предложил тебе место в моем ближайшем окружении, Гарри, — мягко сказал он, указывая на кольцо Пожирателей Смерти, которые теперь формировались вокруг них. Некоторые, к гордости Гарри, выглядели слегка обожженными.

— Я уже в твоём ближайшем окружении, — сухо ответил Гарри, указывая на кольцо.

— Так и есть, — губы Риддла скривились в улыбке.

Бледная палочка вспыхнула невероятно быстро, и кладбище вокруг него превратилось в град проклятий. Волдемонт играл с ним, проверял его и играл с ним, но теперь игры закончились.

Его заклинание щита разрушилось через несколько мгновений после того, как разрушились надгробия, и первый красный луч света ударил его.

Жгучая боль пронзила его тело, и он рухнул в комок. Проклятие Круциатус Волдеморта было далеко за пределами Седрика, не было места для мыслей или чего-то еще, кроме боли.

— Вкус боли, которую я испытал той ночью в Годриковой Впадине, Гарри, — безжалостно заявил Риддл, прекращая пытки, чтобы Гарри мог его услышать.

Гарри перевернулся и поднялся на ноги, не желая умирать на полу у ног Волдеморта, не тогда, когда еще оставался шанс на побег и выживание.

— Опять, Гарри? — холодно спросил Риддл. — Возможно, за ту боль, которую я испытал от ваших рук, когда вы убили моего слугу Квиррелла.

Тисовая палочка поднялась, но на этот раз Гарри был готов к тому, насколько неестественно быстрым стал Риддл.

— Папилионис, — выкрикнул он, и Круциатус Волдеморта заклятия безвредно взорвались клубами черного дыма вокруг него.

— Авада Кедавра, — прошипел Риддл, разъяренный тем, насколько успешным оказался щит Гарри против пыточных проклятий.

Появилась еще одна струйка черного дыма, и выражение крайнего возмущения отразилось на лице Темного Лорда. Гарри бы рассмеялся, если бы не был близок к смерти, но Риддлу потребовались считанные секунды, чтобы понять это и использовать что-то такое простое, как взрывное проклятие, чтобы сломать его защиту.

Он взмахнул палочкой, превратив единственную бабочку в стальной шип и отправив ее через круг в сторону Волдеморта.

Риддл шагнул в сторону, усмехнувшись, и стальной осколок с шипением пронесся мимо него.

Позади Волдеморта раздался стон боли, и Берта Джоркинс рухнула, держась за шею. Яркая алая кровь хлынула из-под ее сияющих серебряных пальцев, когда она отчаянно заморгала.

«Хозяин, — умоляла она, весь ее левый бок был в крови, — господин, пожалуйста».

Риддл даже не обернулся, чтобы посмотреть на нее, когда она умирала.

— Я же говорил тебе, — напомнил ей Гарри, холодно улыбаясь. У него не было симпатии к Берте Джоркинс, она заслужила свою судьбу.

Кудрявая ведьма слегка истерически хихикнула, быстро побледнев, когда ее кровь растеклась по земле, затем она моргнула в последний раз и замерла.

Она третий человек, которого я убил.

Гарри не чувствовал вины ни перед кем из них, он никогда особо не чувствовал, только беспокоился о том, что делает его способным действовать.

— Теперь, — жестокая улыбка Волдеморта вернулась, — ты ничем не отличаешься от нас,

Гарри.

Лед от ярости расплылся по его груди, Риддл не имел права сравнивать его ни с кем из них, после всего, что он сделал. Плавающие красные глаза боггарта Гарри вспыхнули в памяти. Что-то шевельнулось во льду.

— Сейчас, — холодно ответил он. — Она третья твоя служанка, с которой я покончил, Волдеморт. Я не жалела ее и не буду жалеть вас. Его палочка взметнулась, призывая к себе чашу портключа. Он поймал его левой рукой, но не было ни рывка, ни магии.

— У меня должны быть очень глупые последователи, чтобы оставить такой очевидный путь к бегству открытым, — рассмеялся Волдеморт своим неестественным высокомерным смехом.

«Авада Кедавра». На этот раз яркая вспышка зеленого исходила от палочки Гарри.

Она пролетела в нескольких дюймах от Волдеморта, просвистев в одну из щелей в круге позади него, когда он аппарировал, и безвредно забрызгав один из обрубков надгробий.

Он аппарировал.

Что-то изменилось, обереги, удерживавшие его здесь, исчезли. Все, что ему было нужно, это мгновение.

— Значит, у тебя есть желание убивать, — удивленно прошипел он. «Кого же из моих последователей ты убил, ради кого еще я убью тебя?»

— Барти Крауч, — сказал ему Гарри, не чувствуя ничего, кроме гордости, — и отомстить Питеру Петтигрю.

Было глупо с его стороны заявлять об этом перед всеми Пожирателями Смерти, и он знал это, но он не мог совладать со своей гордостью и гневом настолько, чтобы остановить себя. Не похоже, что они могли что-то сделать с этим, не услышав его при таких обстоятельствах для кого-то, предположительно умершего тринадцать лет назад и сумасшедшего, убитого в хаосе чемпионата мира.

«Возможно, Петтигрю», — подумал Волдеморт, отражая расщепляющее кости проклятие Гарри сияющим серебряным щитом, состоящим из тысяч крошечных змей. «Он был плохим волшебником, полезным, но жалким. Барти Крауч, с другой стороны, был талантлив, ни один четырнадцатилетний ребенок не смог бы победить его на дуэли, как вы это утверждаете?»

Губы Гарри дернулись, ужасное искушение охватило его. Он не мог сопротивляться и всегда мог сразу после этого аппарировать.

— Вот так, — ухмыльнулся он и ударил палочкой по груди в сторону Риддла. В воздухе между ним и Риддлом возникло мерцание, туманная пасть василиска ничего, которая врезалась в щит Волдеморта и разбила его, словно стекло, отбросив его назад и на колени.

На заклинание ушло почти все, что Гарри еще должен был потратить, но ему удалось устоять на ногах, покачиваясь, когда Волдеморт поднялся с пола, подняв палочку.

Заклинание уже было на безгубом рту темного волшебника, так что Гарри вытянул из себя всю магию, которую только мог вообразить, и представил себе то место, где он хотел быть больше всего, с девушкой, которую он оставил позади.

— Легилименс, — выплюнул Волдеморт, когда Гарри повернулся.

Его видение было слишком медленным, и даже когда мир кружился вокруг него, он чувствовал, как разум Риддла врезается в его собственный, разрывая намерения и эмоции заклинания, которое он наложил на него. Он изо всех сил пытался очистить свой разум и вытеснить Волдеморта, но как бы он ни пытался очистить голову, он не мог вытолкнуть из нее темного волшебника. Риддл проследил за ходом мыслей. Были проблески его детства, воспоминаний одиннадцати лет с Дурслями, украденных за секунды, но наряду с ними он почерпнул и другие моменты, моменты, которые Риддл не мог отделить от воспоминаний Гарри. Детский дом, с насмешливыми детьми, которые ненавидели его за то, что он был другим, с презрительными сверстниками, которые ненавидели его за то, что он был магглорожденным, никем, и тогда боль закончилась.

Я тоже когда-то был никем.

Эта мысль принадлежала не Гарри.

Связь прервалась, и голос Риддла, настоящий голос молодого человека из комнаты, был оторван. Перед глазами Гарри вспыхнуло серебро, затем он ударился обо что-то очень сильное, и мир замер, ворвавшись во тьму взрывом ярких белых искр.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50582/2106128>